

Древний клан Цзюнь (010): Судьбоносная встреча

Охранник подошёл к Се Бин и сдержанно сказал:

— «Юная госпожа, советую вам уйти по-хорошему.»

— «А если я скажу, что не уйду?» — в чёрных глазах Се Бин сверкнула искра гнева, и её голос стал холодным, как лёд.

— «Не хочешь по-хорошему? Тогда выйдешь силой! Выбросьте её!» — девушка, видя, что Се Бин даже не думает подчиняться, с раздражением приказала своим слугам.

Се Бин закатала рукава и поджала губы — она уже приготовилась преподать этой высокомерной девушке урок на всю жизнь, но тут по залу разнёсся голос:

— «Кто посмеет её тронуть?!»

Се Бин помрачнела. «Пять лет жила спокойно, ни разу не подралась, а тут шанс появился — и его сорвали!» — подумала она с досадой.

Прежде чем она успела обернуться, перед ней промелькнула тень, и в следующее мгновение она оказалась в крепких объятиях, утопая в тепле чьих-то рук.

— «Кто посмеет её тронуть?!» — снова прозвучал знакомый голос.

Приподняв голову, Се Бин посмотрела на юношу, который держал её на руках. Его лицо с едва заметной юношеской мягкостью было совершенным и невероятно красивым.

«Даже я, живя среди красавцев, на мгновение задержала дыхание!»

Чёрные, слегка растрёпанные волосы свисали у лица юноши, подчёркивая его дерзкую красоту. Его длинные ресницы отбрасывали тени на тёмные глаза, а белая кожа лишь усиливала его необычайное обаяние.

Ярко-красное одеяние нисколько не выглядело на нём женственным. Наоборот, развевающиеся пряди волос и гордый взгляд подчёркивали его бунтарский характер.

Он выглядел на одиннадцать или двенадцать лет, но от него исходила притягательная, дерзкая и опасная энергия, обещавшая, что в будущем этот юноша станет настоящим разрушителем сердец.

— «Владыка рода Хуа... Хуа Чэнь И?» — душевный адепт с эмблемой третьего ранга на груди замер, растерянно глядя на юношу. Его сердце сжалось от страха. Он вспомнил, как глава клана предупреждал: «Если встретите кого-то из рода Хуа или Цзюнь — ведите себя почтительно и не вступайте в конфликты.»

Юноша лишь хмыкнул, игнорируя охранника, и склонился к Се Бин, нежно говоря:

— «Не бойся. Пока я рядом, тебя никто не тронет.»

Се Бин подняла глаза и... театрально закатила их.

— «Кто тебе сказал, что я боюсь?»

— «Господин Хуа, я — старшая дочь рода Симен, Симен Ли. Эта девчонка оскорбила меня. Умоляю вас не вмешиваться!» — жеманная девушка в жёлтом платье гневно посмотрела на Се Бин, её лицо исказилось от зависти, когда она увидела, что Хуа Чэнь И даже не смотрит в её сторону.

Адепт почувствовал, что сейчас просто сторит от стыда. «Как можно быть такой тупой?! Разве ты не видишь, как он смотрит на эту девочку?! А ты смеешь грубить!»

— «Ты... да ты смеешь мне указывать?» — Хуа Чэнь И прищурился, и в его глазах вспыхнула угроза.

Охранник из рода Симен схватил свою госпожу за руку и выступил вперёд с поклоном:

— «Господин Хуа, прошу простить её. Она ещё юна и глупа. Я приношу вам свои извинения!»

Се Бин выскользнула из объятий Хуа Чэнь И и вернулась на своё место. Неспешно налила себе и юноше по чашке чая, облокотилась на стол и лениво сказала:

— «Так что же, госпожа Симен, вы всё ещё хотите выгнать меня? Что будете делать теперь?»

Слова Се Бин звучали спокойно, но в них сквозило пренебрежение.

Хуа Чэнь И провёл рукой по опустевшим объятиям и почувствовал неожиданную пустоту.

«Она такая мягкая... Жаль, что я не могу держать её вечно.»

На самом деле он просто случайно услышал весёлый голос Се Бин, когда поднимался в таверну, и решил посмотреть на происходящее. Но стоило ему увидеть эту девочку, как его

сердце впервые дрогнуло.

И когда он услышал, что её хотят выгнать, он не смог удержаться и оказался рядом, прежде чем сам успел это осознать.

Теперь он сидел напротив неё и смотрел на её спокойное лицо с мягкой улыбкой на губах.

Подняв чашку чая, он сделал глоток и, едва сдерживая смех, подумал:

«Какая удивительная девочка...»

— «Ты... вы!.. Запомни это! Мы уходим!» — Симен Ли почувствовала, как по спине пробежал холод от ледяного взгляда Хуа Чэнь И, напоминавшего лезвие ножа. Она бросила злобный взгляд на Се Бин и с угрозой процедила: «Маленькая дрянь, надеюсь, что больше не увижу тебя! Иначе я с тебя шкуру спущу!»

Се Бин равнодушно взглянула на удаляющуюся девушку и фыркнула:

— «Если ты сама жаждешь смерти, не вини меня за то, что я беспощадна.»

— «Хуа Чэнь И? Наследник рода Хуа? Первый гений материка?» — Се Бин неспешно пила чай и, глядя на него искоса, спокойно спросила.

— «Первый гений — громко сказано. Мне кажется, даже если бы я не вмешался, ты бы справилась сама, не так ли?» — Хуа Чэнь И приподнял красивую бровь и улыбнулся, сменив позу на более расслабленную.

— «Если ты это знал, зачем тогда вмешался?» — Се Бин мысленно обозвала его «соблазнительным дьяволом», не понимая, зачем он делает всё это.

— «Если я скажу, что тело само бросилось тебя защищать, согласишься?» — усмехнулся юноша, но в его голосе прозвучала неожиданная искренность.

— «Цзюнь Се Бин. Так меня зовут.» — ответила она, внимательно глядя в его глаза, полные неподдельной серьёзности.

Услышав её слова, Хуа Чэнь И улыбнулся ещё шире:

— «Цзюнь Се Бин... значит, ты та самая легендарная маленькая принцесса клана Цзюнь. Что

ж, похоже, это... судьба?»

— «Биньэр, я пришёл сюда, чтобы познакомиться с тобой, а также отправиться в горы Цзыцзинь за плодом Цзыян. Хочешь пойти со мной?» — вспомнив цель своей поездки, Хуа Чэнь И предложил с некоторой надеждой в голосе.

— «Плод Цзыян... плод, который помогает при прорыве? Почему бы и нет! Я могу заключить контракт с несколькими душевными зверями по пути.»

— «Тогда...»

— «Дай мне минуту. Где тебя искать?» — перебила его Се Бин, готовая только сообщить семье о своём уходе.

— «Прямо здесь. Потом вместе пойдём в лагерь — там меня ждут друзья.» — Хуа Чэнь И почувствовал, как его сердце наполнилось необъяснимой радостью, когда она согласилась.

Се Бин кивнула и вышла из таверны. Остановившись в безлюдном переулке, она подняла голову к небу и тихо произнесла:

— «Передай бабушке и родителям, что я отправилась с Хуа Чэнь И в горы Цзыцзинь. Пусть не волнуются.»

После короткой паузы воздух словно ожил, и раздался хриплый голос:

— «Понял.»

После этого Се Бин вызвала из пространства кольца Лин Сяо. Увидев красивого юношу перед собой, она с улыбкой сказала:

— «Лин Сяо, я поручаю тебе этих сорок девять детей, которых купила сегодня. Вот тебе пилюли для укрепления основы и техники для тренировок. Отныне их обучение и отбор полностью лежат на тебе!»

Лин Сяо вздрогнул от её слов, а затем его лицо озарилось радостью. Он прекрасно понимал, что это означало — Се Бин полностью доверяет ему.

— «Се Бин, можешь на меня рассчитывать! Я не подведу тебя!»

— «Да, и обрати особое внимание на одного из них — гордого и отстранённого мальчика. Я отправляюсь в горы Цзыцзинь, не знаю, сколько это займёт времени, поэтому заботься о себе.»

В голове Се Бин промелькнул образ одинокого мальчишки с гордым взглядом, и она не удержалась от напоминания.

— «Понял. Ты тоже береги себя!» — ответил Лин Сяо, почувствовав тепло её слов.

Сказав это, Се Бин развернулась и добавила напоследок:

— «Клан Цзюнь позаботится обо всём остальном. Тебе нужно только хорошо тренировать их. Я умею защищать себя!»

Лин Сяо стоял, провожая её взглядом, пока белоснежная фигура не исчезла из виду. Лишь тогда он повернулся и направился к поместью клана Цзюнь, твёрдо решив, что оправдает её доверие.

Когда Се Бин вернулась в таверну, Хуа Чэнь И уже ждал её у окна с лёгкой улыбкой на губах.

«Этот человек что, не может перестать улыбаться?» — раздражённо подумала Се Бин.

— «Одна улыбка может пленить город, вторая — разрушить страну. Это всё про тебя, Хуа Чэнь И?» — усмехнулась она и насмешливо добавила.

Хуа Чэнь И был польщён её взглядом и даже немного гордился своей внешностью. Но стоило ей произнести это странное комплиментное сравнение, как улыбка на его лице замерла, а уголки губ дёрнулись.

«Эта девчонка... ну разве так хвалят?»

— «Хм! Всё уладила? Тогда можно отправляться! Но ты не боишься, что я тебя похищу и продам?» — Хуа Чэнь И попытался обнять её, но Се Бин ловко увернулась, оставив его с пустыми руками.

Она вздохнула про себя: «Одного раза ему мало? Снова пытается обнять!»

Хуа Чэнь И опустил руки, скрывая в глазах лёгкую грусть.